

Лицо, использующее свое служебное положение, как специальный субъект экономических преступлений

Составы экономических преступлений закреплены в разделе VIII Уголовного кодекса РФ, который носит название «Преступления в сфере экономики». Данный раздел объединяет преступления против собственности (глава 21), преступления в сфере экономической деятельности (глава 22) и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23).

Многие экономические преступления предполагают возможность их совершения лицами, занимающими служебное положение, то есть специальными субъектами. Лицами, использующими свое служебное положение, совершаются квалифицированные мошенничества (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.1, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.4, ч. 3 ст. 159.5, ч. 3 ст. 159.6), присвоение или растрата (ч. 3 ст. 160 УК РФ), незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (п. «а» ч. 3 ст. 173.1 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (п. «б» ч. 3 ст. 174 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ч. 3 ст. 175 УК РФ), недопущение, ограничение или устранение конкуренции (п. «а» ч. 2 ст. 178 УК РФ), уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (п. «а» ч. 3 ст. 194 УК РФ).

Служебно-экономические преступления занимают значительную долю в общем массиве экономической преступности. Совершение экономического преступления лицом, использующим свое служебное положение, существенно повышает степень общественной опасности деяния, не случайно указанный признак законодатель называет, как правило, в качестве особо квалифицирующего, а в ряде составов приравнивает его к совершению преступления в крупном размере.

А.Е. Лебедев

*Помощник Шахунского городского прокурора
Нижегородской области, юрист 2 класса,
аспирант Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации*

Соответственно важнейшей задачей правоохранительных органов является правильное установление специального субъекта преступления, поскольку ошибочное вменение лицу указанного квалифицирующего признака может привести к необоснованному привлечению к ответственности за более тяжкое преступление, а его ошибочное не вменение позволит преступнику избежать справедливого наказания.

Следует отметить, что правовая категория «специальный субъект преступления» существует лишь в доктрине уголовного права. В части 4 статьи 34 УК РФ говорится о субъекте преступления, специально указанном в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса.

Исходя из положений статей 8 и 19 УК РФ, можно сделать вывод о том, что субъект преступления представляет собой совершившее общественно опасное деяние физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Таким образом, под специальным субъектом преступления необходимо понимать лицо, которое помимо обязательных признаков (статус физического лица, вменяемость и достижение установленного возраста) обладает еще и дополнительным, специальным признаком.

Следует согласиться с авторами, которые полагают, что наличие признака специального субъекта, прежде всего, ограничивает круг лиц, которые могут нести ответственность по данной уголовно-правовой норме [1].

Вместе с тем, необходимо уточнить, что признак специального субъекта ограничивает круг лиц, которые могут нести ответственность по данной уголовно-правовой норме в качестве исполнителя. Данный вывод вытекает из содержания части 4 статьи 34 УК РФ, которая указывает, что ответственность общих субъектов, то есть лиц, не обладающих признаками специального субъекта, не исключается вообще по данной статье Особенной части УК РФ, а наступает за организацию, подстрекательство или пособничество.

Однако указанное правило нельзя признать универсальным по отношению ко всем без исключения составам преступлений со специальным субъектом. По крайней мере, оно не применимо к преступлениям, в которых признак специального субъекта предусмотрен в качестве квалифицирующего обстоятельства.

Основные составы указанных преступлений могут быть непосредственно совершены и общим субъектом. Таким образом, при совершении преступления в соучастии специальным и общим субъектом квали-

фикация действий последнего будет зависеть от выполняемой им функциональной роли. Например, если общий субъект выполняет только роль организатора, подстрекателя или пособника мошенничества, совершаемого лицом с использованием своего служебного положения, то его ответственность должна наступать по части 3 статьи 159 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ; если же общий субъект сам непосредственно участвует в хищении денежных средств путем обмана или злоупотребления доверием, то ответственность должна наступать по части 1 статьи 159 УК РФ (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) без вменения ему использования служебного положения.

Согласно Толковому словарю русского языка служащий — это работник, занятый интеллектуальным, нефизическим трудом в разных сферах деятельности: государственной, административной, хозяйственной и др. [2]. Вместе с тем, не любой служащий может быть специальным субъектом преступления.

В частности пунктом 23 постановления Пленума Верховного суда РФ от 18.11.2004 N 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» установлено, что под лицами, использующими свое служебное положение следует понимать должностных лиц, служащих, а также лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях [3].

В соответствии с первым абзацем пункта 24 постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2007 N 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 160 УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации) [4].

Таким образом, высший судебный орган в одном постановлении называет среди лиц, которые могут

совершить экономическое преступление с использованием своего служебного положения должностных лиц, служащих, а также лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, в другом – помимо должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, только государственных и муниципальных служащих.

В связи неверным толкованием понятия «лицо, использующее свое служебное положение» чрезвычайно часто не только следственные, но и судебные органы допускают ошибки в квалификации преступлений. Правоохранительные органы, как правило, либо ошибочно относят служащих государственных и муниципальных учреждений к числу должностных лиц, либо служащих коммерческой организации – к числу лиц, выполняющих управленческие функции.

Так, по одному из уголовных дел, расследованных в 2014 году на территории Нижегородской области, служащей одного из государственных учреждений было предъявлено обвинение по части 4 статьи 159 УК РФ в совершении мошенничества, то есть хищении чужого имущества путем обмана с использованием своего служебного положения, совершенного в особо крупном размере. Вместе с тем, из материалов уголовного дела (приказа о назначении на должность, трудового договора, должностной инструкции) следовало, что она не была государственной служащей и не была наделена какими-либо организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями. Обвиняемая составляла реестры получателей бюджетных средств и, воспользовавшись недостаточным контролем со стороны руководства, вносила в них заведомо ложные сведения, в результате на счета ее доверенных лиц поступали денежные средства, которые она обращала в свою пользу. Составление реестров получателей бюджетных средств являлось трудовой функцией и заключалось лишь в исполнении технической, производственной обязанности.

Как видим, в данном случае служащая лишь выполняла свои трудовые, производственные обязанности, поэтому вряд ли обосновано отнесение ее к числу лиц, совершающих преступление с использованием своего служебного положения.

Материально ответственные лица, экспедиторы, кассиры коммерческих организаций также нередко осуждаются за совершение преступлений против собственности с использованием служебного поло-

жения, так как следственные и судебные органы полагают, что они осуществляют административно-хозяйственные функции.

Однако необходимо правильно понимать, что к административно-хозяйственным функциям относятся лишь полномочия по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, а также по совершению иных действий, которые связаны с принятием решений о дальнейшей судьбе имущества и денежных средств (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом) [5]. Следовательно, продавцы, кассиры, водители-экспедиторы, которые осуществляют лишь хранение, перевозку товаров и денежных средств, торговлю товарами, но не принимают решение, связанные с управлением и распоряжением имуществом, не могут быть признаны лицами, выполняющими управленческие функции.

Несмотря на сложившуюся судебную практику необходимо согласиться с мнением ряда ученых, которые отмечают непоследовательность позиции Верховного суда РФ в определении понятия лица, использующего свое служебное положение, и не видят законодательных оснований ограничения в экономических преступлениях круга служащих, не являющихся должностными лицами или государственными и муниципальными служащими, лишь лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации [6].

Притом, что в некоторых постановлениях Пленума Верховного суда РФ не содержится подобных ограничений и к числу лиц, совершающих преступление с использованием служебного положения, отнесены простые служащие, в том числе и выполняющие только технические обязанности [7].

Тем более недопустимо вовсе исключать государственных служащих, а также служащих коммерческих и иных организаций, не выполняющих управленческие функции, из состава субъектов мошенничества, совершаемого лицом с использованием служебного положения, как это делает в подобных случаях президиум Нижегородского областного суда, который в своих обзорах разъясняет, что лицами, используемыми для совершения преступления (мошенничества, присвоения или растраты) свое служебное положение, являются должностные или иные лица, использующие для совершения преступления свои служебные полномочия, включающие в себя органи-

зационно–распорядительные или административно–хозяйственные обязанности [8].

Являясь служащим государственного или муниципального органа, учреждения, коммерческой или иной организации, не обладающим организационно–распорядительными и административно–хозяйственными полномочиями, лицо обладает определенным авторитетом и возможностями, которые являются составляющими служебного положения и которые могут служить средством, существенно облегчающим совершение преступления.

Поэтому следовало бы к числу лиц, использующих свое служебное положение при совершении экономических преступлений, относить не только должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, но и служащих коммерческих и иных организаций (в том

числе государственных и муниципальных учреждений). Использование же служебного положения необходимо понимать как совершение действий (бездействие), входящих в полномочия представителя власти, в организационно–распорядительные и административно–хозяйственные полномочия, а также использование авторитета, статуса, возможностей, связанных со службой.

В целях единообразного применения уголовного закона видится необходимой выработка Пленумом Верховного суда РФ единого определения лица, использующего при совершении преступления свое служебное положение. При этом высшему судебному органу целесообразно также применительно к отдельным составам преступлений давать разъяснения того, какие действия (бездействие) следует относить к использованию служебного положения. ■

Список литературы

1. Устименко В.В. Специальный субъект преступления (понятия, виды, некоторые вопросы квалификации): дис. .... к.ю.н. Харьков, 1983. С. 42.
2. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. Виноградова. 4–е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2010. С. 732.
3. БВС РФ. 2008. N 2.
4. БВС РФ. 2005. N 1.
5. БВС РФ. 2009. N 12.
6. См. напр.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра–М, 2012 / СПС Консультант Плюс (Комментарии законодательства).
7. См.: п. 11 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // БВС РФ. 1997. N 3; п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // БВС РФ. 2006. N 8.
8. См. напр.: Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за второй квартал 2011 года (постановление президиума от 06 апреля 2011 года); Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за четвертый квартал 2010 года (постановление президиума от 17 ноября 2010 года N 44–у–316/10) и т.д. / СПС Консультант Плюс (Судебная практика).